

СЛАВА МАТЛИНА

В контексте социально-экономических реалий

Новые аспекты организации библиотечного пространства в сельской местности

В самом общем виде конструкт «библиотечное пространство» идентифицируют с Образом библиотеки в сознании людей: позитивным или негативным — тем, который библиотека формирует. Но на создание привлекательного, функционально и социально значимого Образа, направлены усилия не только персонала библиотек, но и многих людей, которые определяют культурную политику в своём регионе, районе, развивают её в контексте социально-экономической инфраструктуры — фундаментального основания библиотечного пространства.

Слава Григорьевна Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное Дело», кандидат педагогических наук, Москва

СРЕДИ УЧАСТНИКОВ круглого стола оказалось немало представителей сельских библиотек. Это не случайно: благодаря коллегам из Владимирской областной научной библиотеки появилась возможность соединить общее представление о проблеме с анализом позитивного опыта развития библиотечного пространства в Ковровском районе. «Путешествие» по району, его различным учреждениям, позволило увидеть, что укоренённость сельского жителя, его способность обустроить пространство «вокруг себя», участвовать в решении конкретных социально-экономических проблем, непосредственно связаны с развитием культурных институций, включая библиотеки. На равных входя в социально значимую для человека деятельность, они определяют жизненные приоритеты человека, в конечном итоге, судьбу села, деревни. Крупнейшему экономисту-географу Н. В. Зубаревич принадлежит формула: «Как только мы зажимаем социалку, всё умирает».

Не секрет, что нередко сотрудники библиотек воспринимают свою работу как некую закапсулированную деятельность, сосредоточивая внимание на текущих вопросах обслуживания пользователей, не различая её экономического контекста, постоянно меняющиеся и усложняющиеся социальные смыслы. Пространственно-библиотечная концепция требует иного понимания профессиональных задач. Появляется необходимость выстраивать в единую цепочку анализ динамично меняющейся экономической и демографической ситуации, конкретных условий повседнев-

ной жизни, поведенческих традиций реальных и потенциальных пользователей и все элементы культурно-творческой деятельности библиотеки: от архитектуры и дизайна до конкретных приёмов организации обслуживания вплоть до дресс-кода персонала. Соответственно, от привычных безликих формул «изучение района обслуживания» или «потребностей читателей» приходится переходить к постоянному многофакторному осмыслению **всех сторон «текущей современности»** (Зигмунт Бауман).

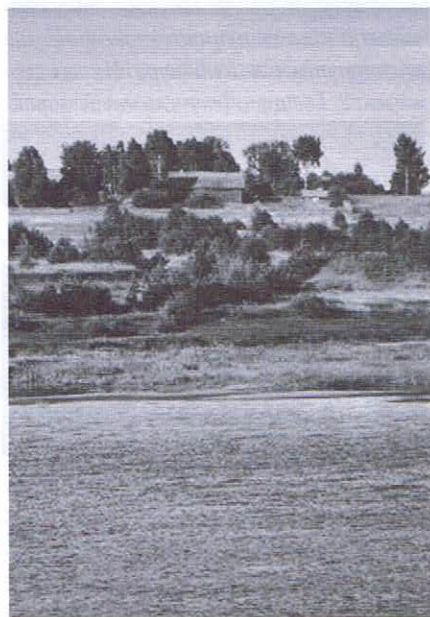
Баланс централизации и децентрализации

Признавая консолидирующую роль такого понимания библиотечного пространства, необходимо изменить представление об организационно-содержательной структуре библиотечной деятельности. Так, например, когда в стране идёт обсуждение проблем научно-методической работы, возврате к позитивному опыту централизации библиотечного обслуживания населения 70–80-х гг. прошлого века, следует его не просто механически копировать, но воспроизводить по-новому. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют искать и находить **баланс между централизацией и децентрализацией основных функций ПБ**. Плюс к традиционным задачам центральной районной библиотеки (ЦРБ) как головного организационно-методического звена, добавляются новые — создание служб, которые оперативно обеспечивают бесперебойную работу сложной техники во всех филиалах, единую стилистику художественно-оформительских, дизайнерских работ (при различающихся формах

их исполнения), высокий уровень межбиблиотечных и межличностных профессиональных коммуникаций сотрудников ЦБС. В то же время за содержательные вопросы несут полную ответственность сотрудники сельских библиотек-филиалов. Они непосредственно решают, какая информация нужна их читателям, имеют возможность выделить общее и особенное в их запросах, самостоятельно планировать свою работу, конкретные мероприятия, при необходимости обращаясь к помощи партнёров из своего села или района.

Социальный смысл упомянутого баланса очевиден. С одной стороны, у читателей сельских филиалов появляется возможность пользоваться тем же набором услуг, что и в ЦРБ, например, через внедрение элементов электронного правительства. (См. статью Т. М. Баймушкиной в данном номере.) С другой стороны — персонал филиалов с их ограниченными по сравнению с ЦРБ ресурса-

ми в такой ситуации ощущает себя частью единого культурно-информационного пространства, в том числе территориально разбросанного по разным населённым пунктам коллектива ЦБС. У сотрудников филиалов Ковровского района в ходу регулярное общение по скайпу с коллегами и всеми заинтересованными лицами. Благодаря развитым коммуникациям (отличным дорогам, налаженному внутрисистемному книгообмену) у них есть возможность при необходимости связаться с художниками-оформителями, оперативно полу-

чить из единого фонда запрашиваемую книгу, уточнить дату концерта в Доме культуры или экскурсии в находящейся поблизости достопримечательности района — замечательном музее-усадьбе С. И. Танеева.

ЦБС, рассматриваемая как единый организм и часть единого информационно-культурного пространства района, позволяет библиотекам легче соотносить свою деятельность с партнёрами не только из музея-усадьбы С. И. Танеева или районного историко-краеведческого музея, но и Дворца спорта, по своим размерам и размаху деятельности не уступающему иному столичному спорткомплексу. В этом же ряду прекрасно декорированный в стиле классицизма сельский мелиховский Дом культуры (так называемый «Дворец счастья»), где происходят бракосочетания жителей всего района в полном соответствии с традиционным и современным ритуалами (вот уж где без информации, подобранной библиотеками, трудно обойтись), а также школы и детские сады района. Детей возит в садик и школу специально выделенный транспорт.

Формирование культурных институций района как единого пространства позволяет сегодня не только отладить процесс сбора ценной краеведческой информации об истории и жизни конкретного села (деревни), но и с новых позиций организовать её продвижение. Сегодня такого рода ценная информация в большинстве регионов в лучшем случае остаётся в архивах ЦРБ, и лишь самые важные с точки зрения краеведов материалы попадают в региональные центры. На первый взгляд, это как будто бы неплохо. Но существует риск, что на областном уровне данная информация может потеряться (и теряется) среди прочей, оставаясь востребованной от случая к случаю.

Между тем первичный сбор, обработка и продвижение таких материалов, что возможно прежде всего в условиях особой атмосферы межличностного взаимодействия библиотекаря с односельчанами (см статью-размышления Е. Л. Суриной в этом номере журнала) при грамотном использовании и соответствующем уровне маркетинговой культуры может лечь в основу **геокультурного брендинга** местности, де-

лая её привлекательной для туристов и паломников. (Владимирской области с её уникальными природными условиями и древнейшей историей таких мест уж точно не занимать!). Что не менее важно — выступать предметом гордости односельчан, без пафосных мантр о патриотизме способствовать их **гражданской самоидентификации**, позитивной оценке себя и окружающего мира. В свою очередь, как показывает опыт исследователей-антропологов и регионоведов, такая самоидентификация

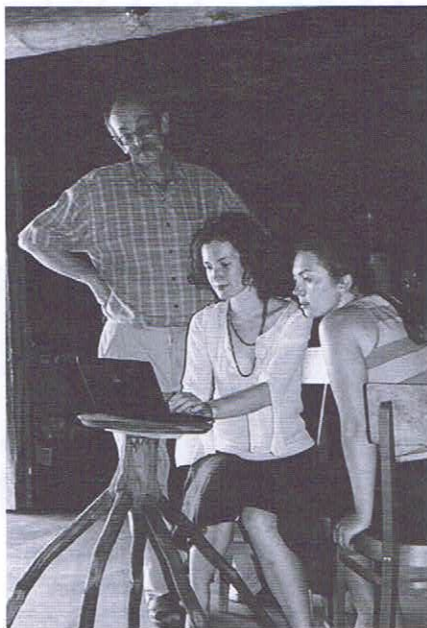
именно на местном уровне при заинтересованном участии администрации, учреждений культуры, подвижников-волонтеров, и успешных бизнесменов-выходцев из села, позволяет формировать его территорию в качестве потенциального центра культурного кластера¹.

Старое новое село?

Понятно, что условием полноценных коммуникаций в современном сельском районе становится целенаправленная работа по формированию соответствующей социально-экономической инфраструктуры. (Об этом подробно см. статью Т. А. Грачёвой в данном номере.) В Ковровском районе трудно представить ситуацию, которая не столь уже редка в других селах, где работают так называемые модельные библиотеки. Где есть компьютеры и интернет, но нет канализации, а перед библиотекой в дождливый день стоит огромная, почти по Н. В. Гоголю, лужа. Вообще, как мне кажется, нам стоит всерьёз задуматься над **современным пониманием концепта «модельная сельская библиотека»**. Каким стандартам она сегодня — при широком распространении новых технологий — соответствует? От коллег я не раз слышала сомнения в легитимности повсеместного использования этого понятия применительно к библиотекам².

разного уровня эффективности. Его зачастую идентифицируют просто с хорошо работающей и неплохо оборудованной современной техникой сельской библиотекой.

Как известно, оценка эффективности и качества — одно из слабых мест библиотечной науки, и соответственно

практики. Хотя этим проблемам посвящено немало исследований, в том числе ориентированных на учёт социально-экономических реалий. (См. статью С. Волжениной в данном номере².) Не ставя задачу осветить их в этом материале, сделаю акцент на **обязательном учёте объективных инфраструктурных факторов** при оценке деятельности библиотеки: социально-экономических, демографических, этно-культурных и других. От этих факторов зависит жизнедеятельность людей, уровень местного производства, обеспечивающего занятость реальных и потенциальных читателей, степень развития культурно-образовательных институций (Дом культуры, школа и др). Из этого же ряда состояние дорог, в том числе ведущих к библиотеке, её место расположения (на окраине села, в его центре), её внешний вид и пр.

При этом следует иметь в виду динамику этих факторов. В частности, в примыкающих к мегаполисам агломерациях в последние годы резко возросло число людей, живущих почти по полгоду, а иногда и более в когда-то заброшенных деревнях. Эти люди (включая детей дошкольного и раннего школьно-

го возраста), готовы стать и становятся пусть и сезонными, но активными читателями сельских библиотек, помогают их оборудовать, формировать обедневшие фонды, проводят на собственные средства ремонт и др.

В последнее десятилетие появился ещё один вектор в развитии сельских поселений депрессивных регионов. Он обусловлен созданием сельско-городских сообществ-агрегаций, в основе которых лежит так называемый **дауншифтинг** — отказ от навязанных социумом ценностей, возврат к себе, своим желаниям. Он означает переход от сезонных жителей — «дачников» — к переселению в деревню на постоянное жительство. Результатом такого переселения становятся: создание иной социальной среды в деревнях, активизация местного сообщества, доступ российской периферии к экономике знаний, её приобщение к технологическим инновациям. В этом смысле особенно интересен так называемый «Угорский проект»³, организуемый междисциплинарной исследовательской группой учёных во главе с профессором государственного университета Высшая школа экономики известным социологом профессором Н. Е. Покровским⁴. Суть её в так называемой «клеточной глобализации», когда на локальном уровне в Мантуровском районе Костромской области создаётся новая модель хозяйственной деятельности, требующая принципиально иные, чем прежние, культурные формы жизни. Например, имеется в виду средняя школа, где «вахтовым методом» готовы работать лучшие вузовские преподаватели, и конечно же, публичная библиотека. Какой она будет, исследователи не знают — к сожалению, профессиональное библиотечное сообщество пока не заинтересовалось этим проектом.

Доверие населения как показатель работы библиотеки?

Приведенные примеры показывают, что уже сегодня, не говоря об обозримом будущем, единой модели сельской библиотеки не существует. Если в основе библиотечного пространства лежат коммуникационные процессы⁵, то их неодинаковая структура в разных типах поселений и условиях хозяйственной жизни подразумевает **разные модели ПБ**. Вспоминаю, как много лет назад в

рамках Белгородской Школы библиотечной инноватики, глава местной администрации долго возил участников по селу, показывал хлебозавод, церковь, местную больницу, Дом культуры, школу и другие объекты. Никому из коллег, да и мне тоже, был непонятен замысел чиновника. Все разъяснилось, когда автобус подрулил, наконец, к сельской библиотеке. *«Мне было важно показать вам, для кого работает библиотека, почему мы уделяем такое внимание её развитию, и разъяснить причины особого, уважительного отношения к ней односельчан».*

Признаюсь, тогда мне показалось избыточным упоминание об этической стороне взаимоотношений библиотеки и сельского населения, её непосредственной связи с социально-экономическими реалиями. Сейчас я так не думаю. В последние годы зарубежные и отечественные экономисты изучают взаимозависимость этих реалий и культурных ценностей. *«Трудно сказать, что первично и что вторично: экономические институты или культура. Их взаимовлияние носит очень сложный харак-*

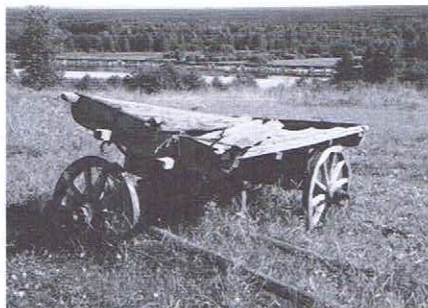

тер. Согласно классикам экономической социологии Т. Парсонсу и Н. Смелсеру, культурно-мотивационная подсистема общества существует наряду с экономической подсистемой, и многие феномены, которые принято считать экономическими, существуют на самом деле на границе этих подсистем... Культура «устанавливает пределы экономической рациональности»», — пишут известные ученые-экономисты⁶.

Среди различных феноменов культурно-мотивационной сферы, непосредственно связанных с этой рациональностью, современные исследователи выделяют такую внеэкономическую категорию, как **уровень доверия населения к различного рода институтам**⁷. Осмысливая этот тезис применительно к

библиотекам, можно воспринять его с некоторой иронией. Тем более сами учёные признают, что доверие «трудно посчитать, взвесить, спрогнозировать, в нем много субъективного и неосознанного»⁸. Но при этом хорошо бы не забывать, что доверие — одно из фундаментальных психических состояний человека, без которого невозможно общение, в том числе библиотечное. Опыт стабильно работающих сельских модельных библиотек Ковровского района, как и Белгородской области (см. статью Н. П. Рожковой) подтверждает этот вывод.

На фоне других реально измеряемых индикаторов эффективности уровень доверия выглядит эфемерно. Его можно определить лишь опосредованно — привычные показатели посещаемости и книговыдачи здесь не всегда помогают. Как показывает исследование РГБМ, он проявляется через многообразие поведенческих моделей посетителей, свидетельствующих, насколько комфортно они себя чувствуют в библиотеке⁹. Доверие предполагает множество условий: сюда входит и удобное место расположение библиотеки, и расписание её работы, и оснащение современной техникой, и широкое присутствие в медиaprостранстве, и что особенно важно, профессионализм библиотекарей. Ведь доверять — значит полагаться на мнение библиотекаря, сложившийся авторитет, отличную репутацию.

Применительно к теме настоящей статьи к нашим «внутренним» факторам, определяющим доверие к библиотеке, следует прибавить факторы «внешнего порядка» — доверие к уровню социально-экономического, стабильного развития села, **направленному на людей**, на условия их каждодневной жизнедеятельности. В этом свете успешная работа конкретной сельской библиотеки и ЦБС в целом, как открытого, публичного пространства высту-

пает — пусть это и не всегда осознаётся жителями и администрацией, **одним из наглядных индикаторов** эффективной работы команды руководителей района. Много лет назад из уст тогдашнего директора Белгородской областной научной библиотеки Н. Т. Чуриной я

услышала афоризм: «Скажи мне, как работают библиотеки района, и я оценю качество работы районной администрации».

Конечно, связь здесь обоюдная. Ковровскому району повезло с руководителями, и прежде всего с главой районной администрации А. В. Клюшенковым и местным «министром культуры» Н. А. Грачёвой, которым удалось создать прекрасно работающую, креативную команду культуртрегеров. Понятие «доверие» как социальный феномен исследователи не случайно связывают с деятельностью Личности. «Доверие в каком-то смысле является синонимом личности», — утверждают авторы уже

упомянутой монографии¹⁰. Сегодня аксиомой признан тезис, согласно которому, в XXI в. потенциал страны и любого сообщества зависит прежде всего от человеческого капитала, определяющего качество жизни. Его показателями наряду с другими выступает свободный доступ к разнообразной информации, воспроизводству знаний, возможность в комфортных условиях провести досуг, совместив его с продуктивным общением. Это как раз и есть та самая повседневная работа, которая составляет сущность публичной библиотеки, объектив-

но делая её социально востребованной, незаменимой для каждого человека.

С автором можно связаться:
matlina@mail.ru

Примечания:

¹ Змятина Н. Страна Региония: Что станет опорой России после того, как закончится нефть? // Новая газета. — 2014. — №142.

² Выделю книгу, отразившую новейший опыт исследований эффективности библиотечной деятельности, её экономической полезности, осужденного обществом вклада библиотек в социально-экономическую инфраструктуру: Чудинова В. П. Измерение ценности и критерии эффективности деятельности библиотек: зарубежный опыт: научно-практическое пособие / В. П. Чудинова; пер. с англ. К. О. Чудиновой, В. П. Чудиновой. — М.: Литера, 2011. — 256 с.

³ Угорский проект [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ugory.ru/teoriya.htm

⁴ Покровский Н. Е. Российский Север: что сейчас и что в будущем? Теоретическая концепция угорского проекта. 2011 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ugory.ru/teoriya.htm; Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа / Т. Г. Нефедова. — М.: Ленанд, 2013. — 456 с.

⁵ Матлина С. Библиотечное пространство: от публичного к общественному / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2014. — №21. — С. 2-9

⁶ Автономов В. С., Белянин А. В. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы / В. С. Автономов, А. В. Белянин // Общественные науки и современность. — 2011. — №2. — С. 113.

⁷ Белянин А. В., Зинченко В. П. Доверие в экономике и общественной жизни / А. В. Белянин, В. П. Зинченко. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 160, [1] с. — (Фонд «Либеральная миссия»).

⁸ Там же. С. 62

⁹ Самохина М. Что происходит за воротами // М. Самохина // Библиотечное Дело. — 2014. — №15. — С. 10-14; она же: Посетитель и библиотекарь: О некоторых результатах недавнего исследования в Российской Государственной библиотеке для молодёжи / М. Самохина // Библиотечное Дело. — 2014. — №16. — С. 28-31; она же: Что, зачем и как мы изучали: Ещё об исследовании пользователей Российской Государственной библиотеке для молодёжи / М. Самохина // Библиотечное Дело. — 2014. — №17. — С. 41-44.

¹⁰ Белянин А. В., Зинченко В. П. Доверие в экономике и общественной жизни / А. В. Белянин, В. П. Зинченко. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — С. 26.

Фото: Угорский проект (ugory.ru)

Статья посвящена организации работы сельской библиотеки как открытого, публичного пространства. Библиотечное пространство, сельская библиотека, библиотечные технологии

The article is devoted to the organization of the rural library as an open, public space.

Library space, rural library, library technology